

Нацу, Эрза и Макаров уставились на письмо, лежащее перед ними на столе, не зная, как поступить. Эрза обратила свое внимание на Нацу, который, казалось, не знал, что делать, и она не винила его; Нацу рассказал ей, как он относится к своим биологическим родителям. Игнил нашел его, когда он был ребенком, а его родителей нигде не было видно, и Нацу подумал, что его бросили в лесу люди, которые не хотели его; у него всегда было смешанное чувство, когда он думал о них. Нацу хотел встретиться с ними и узнать их поближе, но в то же время он никогда не хотел видеть людей, которые бросили его в детстве. Насколько он мог судить, Игнил был его отцом, и ничто никогда этого не изменит.

Теперь перед ним лежало письмо от одного из них, точнее, от его матери; и это была не просто кто-нибудь, а Первая мастер гильдии Хвост Феи, Мавис Вермилион. Этот факт сам по себе был сумасшедшим, потому что не только никто не знал о том, что у нее есть дети, но и тот факт, что Мавис умерла десятилетия назад, а Нацу было столько же лет, сколько Эрзе и Мире, добавил больше вопросов. Не было никаких сомнений в том, что между ними была какая-то связь, если Нацу не только мог использовать Блеск Феи, но и открывать дневник Мавис, когда даже предыдущие мастера не могли. Когда они открыли книгу, то увидели фотографию Мавис, держащей на руках младенца с небольшим клочком розовых волос, она улыбалась спящему Нацу, как показалось на снимке. Казалось, что единственный способ получить какие-либо ответы - это открыть письмо, и, судя по всему, письмо было волшебным письмом, которое создавало волшебную голограмму отправителя для доставки сообщения.

- "...Нацу..." - сказала Эрза, кладя руку ему на плечо, но как только ее рука коснулась Нацу, он вскочил со своего места и направился к двери, оставив письмо на столе. Она встала и быстро помешала ему открыть дверь. - "Я понимаю, что ты не хочешь читать письмо твоей матери..."

- "Не называй ее так!" - крикнул он, прерывая ее. - "У меня нет матери, помнишь; меня нашел и вырастил Игнил, когда я был младенцем. Просто потому, что письмо для меня, не значит, что я увижу, что в нем написано".

- "Нацу". - раздался голос Макарова, заставив молодых магов обернуться и посмотреть на него. - "Это твой выбор, открывать письмо или нет. Но помни, последние слова матери - это некоторые из самых важных вещей, которые родитель может оставить ребенку; у нее могут быть вещи, которые она хотела сказать, но не могла раньше. Так что, по крайней мере, подумай об этом, прежде чем отмахиваться".

Нацу постоял там несколько мгновений, прежде чем открыть дверь, и вышел так быстро, как только мог, прежде чем Эрза смогла остановить его. Эрза стояла там, уставившись туда, где секунду назад был Нацу, прежде чем повернуться к Макарову.

- "Мастер, он не должен так быстро отвергать письмо Первого мастера; есть много людей, которые хотели бы знать последние слова своих родителей...Я знаю, что это так". - печально сказала Эрза. Макаров сел в свое кресло, прежде чем прыгнуть, и успокаивающе похлопал Эрзу по ноге.

- "Я согласен с тобой, но это выбор Нацу. Я могу сказать, что он напуган..." - сказал он, что заставило Эрзу удивленно посмотреть на старика.

- "Он напуган? Но Нацу ничего не боится; он сражался с тоннами опасных монстров, и он не испугался, когда его чуть не убил Астарот."

- "Существуют разные виды страха, Эрза, - мудро заявил Макаров, - Нацу боится того, что его мать решила сказать ему в письме; это может быть либо что-то ужасное, либо что-то великое".

- "Но он не узнает, пока не откроет его", - запротестовала Эрза.

- "А что, если он узнает, что был ребенком, созданным в результате изнасилования". - Макаров резко сказал: - "Ты знаешь, что хороших новостей может быть столько же, сколько и плохих".

- "Но посмотрите на эту фотографию", - Эрза подняла фотографию, которую они нашли ранее, - "Посмотрите, как она счастлива, когда держит его, я сомневаюсь, что она чувствовала ненависть или худшее по отношению к Нацу. Я собираюсь найти его и поговорить с ним".

С этими словами Эрза вышла из комнаты; Макаров вздохнул, прежде чем схватить письмо и направиться к бару. Когда он вышел, то увидел Грея на земле, держащегося за живот от боли, и все в шоке уставились на разрушенную дверь. Он запрыгнул на стойку и встал рядом с Мираджейн, которая прикрывала рот рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/61035/1632525>